

В защиту святых икон

послесловие к конференции

«Священное в Церкви и обществе: образы, символы, знаки»
(XXII Международные Рождественские образовательные чтения,
Москва, 28 января 2014 г.)

*Светлой памяти
Петра Олеговича Кондратьева
посвящается*

Предистория

Осенью 2012 года православная общественность в лице Совета по возрождению и сохранению православных святынь при Союзе писателей России обратилась к Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Кириллу с письмом, в котором говорилось, что значительная часть светских и православных издательств в оформлении своей продукции (а это книги, журналы, газеты, календари, закладки и т.п.) неумеренно и неразумно используют священные изображения – репродукции икон, фресок, мозаик с ликами Спасителя, Богородицы, ангелов и святых подвижников Христовой Церкви. Совет выразил обеспокоенность тем, что пользование такими изданиями в быту неизбежно и даже невольно для самих читателей приводит к неблагочестивому отношению к священным изображениям. Кроме того, православные периодические издания и календари имеют короткий срок службы, и вынуждены утилизироваться неблагочестивым образом.

Поскольку и в России, и в других странах в то время развернулась настоящая «гражданская война образов» (участились провокации против религиозных символов – икон, Крестов и т.п.), то, полагал Совет, отношение к священным изображениям в собственно церковной среде должно быть особенно выверенным и безупречным.

Инициатива Совета о проведении конференции для обсуждения этих наиболее важных вопросов была одобрена Патриархом, который поручил поддержать её Синодальному отделу по взаимоотношениям Церкви и общества и Синодальному информационному отделу. Во исполнение поручения Патриарха зимой 2013 года началась работа по подготовке конференции: определялась концепция, составлялись списки участников и т.п. Однако в силу ряда причин дата проведения конференции все время откладывалась. Начался, а потом и закончился Великий пост. Наступила Пасхальная неделя. Потом пришло время летних отпусков... В общем, дело не ладилось.

Возможно, что кроме загруженности синодальных отделов другими неотложными задачами одной из причин «пробуксовки» была еще и сложность самой проблемы, требующей деятельного и заинтересованного участия специалистов – искусствоведов, иконописцев, которых в первом составе рабочей группы по подготовке конференции не было. На одном из совещаний под руководством Председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина во время обсуждения кандидатур для участия в конференции прозвучала фамилия неизвестного мне тогда человека. Это был Петр Олегович Кондратьев.

– Он у меня в храме пономарит, – заметил, между прочим, отец Всеволод. Поискав в интернете, я узнал о Кондратьеве, что это ректор

Православного гуманитарного института (ПГИ) «Со-действие», а также председатель «Межвузовского Совета факультетов церковных художеств, иконописных кафедр, отделений, школ и иных православных церковных учебных заведений по вопросам иконописания» (сокр. Межвузовский иконописный совет). На сайте института я нашел статью Петра Олеговича с характерным названием «Современное иконоборчество».

П.О. Кондратьев

П.О. Кондратьев в иконописной мастерской ПГИ «Со-действие»

Я написал ему письмо и предложил встретиться. Когда я приехал в институт и поднялся на последний этаж неказистого здания, ожидающего ремонта, меня встретил невысокий темноволосый человек с небольшой бородкой и предложил пройти в учебный класс, уставленный иконами и ученическими работами иконописцев. Я готовился увидеть солидного ректора, но в Петре Олеговиче не было ни капли официозности: костюм, галстук и прочие признаки ректорского статуса напрочь отсутствовали. И потому сам я, ради первой встречи выряженный в строгий костюм да еще вымокший под проливным дождем, выглядел, наверное, странновато.

Может, еще и поэтому разговор наш начался с обмена недоумениями. Выслушав от меня краткий рассказ о ходе подготовки конференции, Петр Олегович живо спросил:

– А причем тут Союз писателей? Мы-то этим делом занимаемся как профессионалы. В прошлом году вот провели конференцию «Церковное искусство в современном обществе»¹. А вам это зачем?

Тут уж пришла моя очередь удивляться, поскольку, полагал я, защита церковного благочестия дело всех членов Церкви независимо от профессии.

– А что прикажите делать мирянам, озабоченным поруганием христианских святынь: кощунствами на выставках и акциях у «внешних», и неблагочестивым использованием священных изображений в православной среде? Какая разница кто мы?

Я грешным делом даже решил, что он нас «приревновал». Ведь по отношению к церковному искусству мы действительно люди «внешние», а положением дел в нем в первую очередь должны быть озабочены «свои»: иконописцы, искусствоведы, художники, духовенство, наконец... Тут могла сказаться своеобразная «цеховая» замкнутость.

Однако взаимные недоумения мы быстро сняли, и далее последовал заинтересованный разговор по существу. Кроме концепции конференции я выложил на стол факсимиле «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» Российской империи², где запрещалось многое из того, что нас смущало в современной жизни, и даже давался путь исправления неверного положения дел. Когда Петр Олегович бегло прочитал отчеркнутые мною места, то пришёл в полный восторг. Не удержавшись, он с моего согласия тут же начал звонить коллегам:

– Слушай, тут ко мне пришли из Союза писателей и принесли потрясающий документ. Это прямо о том, что мы обсуждали в прошлом году. Надо брать эту тему на Иконсовет и делать эту конференцию...

Он восторженно зачитывал по телефону цитаты из «Устава...», перезванивал то одному, то другому члену Межвузовского иконописного совета и, наконец, сказал:

– Мы эту тему берем. Так получилось, что мы с вами подошли к ней с разных сторон, но теперь общими усилиями мы её одолеем. С отцом Всеволодом я договорюсь – каждое воскресенье вижу его в алтаре.

Договоренность была вскоре достигнута. Можно сказать, что получилось по слову апостола: один насадил, другой поливал, «но возрастил Бог» (1 Кор. 3:6). Отец Всеволод «как мудрый строитель, положил основание» (1 Кор. 3:10), а Петр Олегович на нём строил.

---

¹ Итоговый документ конференции см. <http://www.artvuz.ru/the-exhibition-and-conference/49>.

² Уставъ о предупреждении и пресечении преступлений. СПб.: Типографія Второго Отдела Собственной Е.И.В. канцелярии, 1876 // <http://mirknig.com/knigi/history/1181447045-ustav-o-preduprezhdeni-i-pres1164cheni-prestupleny.html>

П.О. Кондратьев и прот. Всеволод Чаплин

Путь на страсти

Конференция обрела мощный мотор и дело стало быстро двигаться. Было решено, что делать отдельную конференцию нецелесообразно, а лучше провести её в рамках ежегодных Рождественских чтений в начале 2014 года. Осенью 2013 состоялось несколько заседаний Межвузовского иконописного совета, ставшего организатором конференции.

В процессе работы пришла печальная новость: Петр Олегович попал в больницу. Ему сделали две операции. Силы его были подорваны. Потом стало известно, что врачи обнаружили у него рак. Тем не менее, дело двигалось при его непосредственном участии. Более того он оставался главным организатором, и не формальным, а по существу. Организация выставки икон, подбор докладчиков, составление и публикация программы конференции, аренда помещения, техническая подготовка зала – всё это было предметом его неустанной заботы. А ведь на нем еще была большая семья, институт!..

Выставка церковных художеств, приуроченная к открытию конференции

В день открытия конференции он приехал заранее и руководил расстановкой аппаратуры: экран для демонстрации презентаций, проектор, ноутбук, видеокамера... В кулуарах я слышал восхищенные реплики давно знавших его людей: «Петр-то как держится! На лицо бледный, а сколько энергии...»

К сожалению, протоиерей Всеволод Чаплин не смог прийти на конференцию, поскольку в этот день и в это же самое время в Совете Федерации открывались первые Рождественские парламентские встречи. В них принимали участие Святейший Патриарх Кирилл, постоянные члены Священного Синода и руководители синодальных учреждений Русской Церкви.

*П.О. Кондартьев
на открытии конференции*

Петр Олегович сам вёл конференцию почти до самого окончания первого дня, посвященного проблемам обращения священных образов, символов и знаков в Церкви и обществе. Однако в перерыве извинился и пошутил: «Больше нет сил. Боюсь, что упаду со стула прямо в президиуме».

Первый день конференции прошел успешно. Кондратьев еще приехал на следующий день на ее продолжение, а потом даже возглавлял работу редакционной комиссии по выработке итогового документа конференции. Он приходил на заседания и живо обсуждал, спорил, шутил, предлагал варианты. Как выяснилось, на пределе физических сил, которые убывали с каждым днем.

На последней встрече он признался:

– Я теперь молюсь, чтобы Господь меня или исцелил, или забрал к Себе.

Шел Великий пост. Накануне Лазаревой субботы на своей странице в Фейсбуке он грустно пошутил: «Болезнь, с которой я борюсь, оказалась шибко онкологической. Нужно обыкновенное чудо. Прошу молитв».

Великий пост стал для Петра Олеговича и его близких «путем на страсти», который, как и положено, завершился Страстной седмицей. В Великую Среду Петр Олегович преставился ко Господу. Отпевал его отец Всеволод Чаплин в Великий Пяток в храме святителя Николая на Трех Горах, прихожанином и алтарником которого он был многие годы.

Итог

Петр Олегович не успел увидеть окончательную редакцию резолюции конференции, которой он отдал свои последние силы и месяцы жизни. Не побоюсь сказать правду: первое время редакционная комиссия была если и не

деморализована, то, по крайней мере, дезорганизована. Настолько все привыкли, что он был организующим началом, источником энергии, вдохновляющей и, когда надо, понуждающей всех к работе. Пришлось перегруппировать силы.

Зав. кафедры иконописи ПГИ «Со-действие» А.Д. Мысык и председатель конференции, декан факультета церковных художеств (ФЦХ) ПСТГУ прот. Александр Салтыков

И только недавно активно продвигаемый Петром Олеговичем процесс логического завершения конференции, достиг важного этапа: комиссия, наконец, завершила работу над Резолюцией конференции, в которой концентрированно констатируются проблемы обращения священных образов, символов и знаков в православной среде и в светском российском обществе и формулируются предложения о необходимых мерах по их решению. Под этим документом по праву стоит имя и со-председателя конференции Петра Олеговича Кондратьева.

Прот. Николай Чернышев, член Патриаршей Искусствоведческой комиссии, доцент кафедры иконописи ФЦХ ПСТГУ

В Резолюции организаторы и участники конференции «Священное в

Церкви и обществе...» обращаются к священноначалию Русской Православной Церкви с просьбой рассмотреть предлагаемые ими меры, выражая надежду, что их принятие поможет наведению порядка там, где его пока у нас не хватает.

Е.Д. Шеко, зав. кафедрой иконописи ФЦХ ПСТГУ

Когда в заключении своей статьи «Церковные каноны и гражданские законы о Священном»³, я писал раздел «Цена догмата», то не думал, что он получит такое неожиданное продолжение. Да, сейчас в России нет открытых гонений на иконы и их почитателей. Наоборот, иконные лики смотрят на нас с тарелок, кружек, ковриков, подушек, винных бутылок, наклеек на «православные» товары, с рекламных листовок, предлагающих «православные» услуги. Скорбный лик Христа и Богородицы можно увидеть под ногами или в мусорном ведре на обложках газет и журналов, на распечатках статей с православных сайтов и т.д. и т.п. Но разве всё это не «иконоборчество наоборот»? Разве обмирщение Священного и профанация Сакрального это не борьба со святыми иконами, с Богом? Разве все это не угрожает нашей вере и нашему иконопочитанию? Угрожает, считал Петр Олегович, а вместе с ним и все участники конференции.

В древности защитники святых икон жертвовали своим благополучием, положением, имуществом, здоровьем, жизнью: их отправляли в ссылку, сажали в темницу, избивали, пытали, убивали... Их страдания и кровь – цена, уплаченная Церковью за догмат иконопочитания. Суды Божии непостижимы, но может быть, и в наше время сама возможность мероприятий в защиту святых икон должна быть оплачена самой высокой ценою.

Петр Олегович прожил на земле чуть больше 50 лет. За это время он подарил жизнь четырем детям, создал институт «Со-действие» и Межвузовский иконописный совет... Он преподавал, писал учебники и статьи... Наверное, он сделал еще очень многое, о чем могут рассказать те, кто знал его ближе и дольше, чем я. После панихиды на сороковой день священник, давно знавший Петра Олеговича, сказал о нем коротко: «У него получалось всегда быть с Богом. Вечная ему память!»

Продолжение

Что же касается начатого Петром Олеговичем с соратниками дела, то с публикацией Резолюции конференции и передачей её священноначалию всякая деятельность в защиту святых икон, отнюдь, не заканчивается. Конечно, мы

³ <http://www.pravoslavie.ru/put/67821.htm>

будем ждать решения священноначалия. И если оно решит привлечь кого-то к работе над выработкой регламентирующих документов или к любой другой, то мы обязаны принять в этом самое активное участие. Но дело не только в инструкциях или указаниях священноначалия. Многие зависят от нас самих – всех православных христиан, как священнослужителей, так и мирян, от нашего равнодушия и благочестия.

Пусть каждый из нас уже сейчас на своем месте постарается исправить то, что в его силах. Обернуть свою книгу с иконой на обложке, чтобы не подвергать святой лик поруганию во время чтения. Не выбрасывать на помойку православные журналы, газеты, календари с иконами, а найти возможность сжечь их в чистом месте, если не целиком, то хотя бы вырезанные оттуда репродукции икон. Не приобретать и не пользоваться «православными товарами» (тарелками, кружками и т.п.) с неподобающим декором в виде икон и священных изображений. Не клеить на пасхальные яйца наклейки со святыми образами и храмами, чтобы не выкидывать потом их в отходы вместе со скорлупой. Не носить браслеты с иконками и т.д. и т.п.

Не дожидаясь распоряжений «сверху», директор магазина может навести порядок в ассортименте, исключив неподобающие товары, оскорбляющие чувства верующих, ввести правила благочестивого размещения товаров, имеющих сакральное значение (иконы, Библии, Распятия и др.): для начала хотя бы не раскладывать книги, журналы, газеты с иконами на обложках на открытых торговых площадях так, что при торговле покупатели и продавцы кладут на святые лики вещи и даже деньги, тем самым кощунственно оскорбляя Христа, Богородицу и святых угодников, изображенных на них; не размещать иконы «на уровне ботинка» – на полу и на низких полках, а обязательно выше

пояса взрослого человека и т.д.

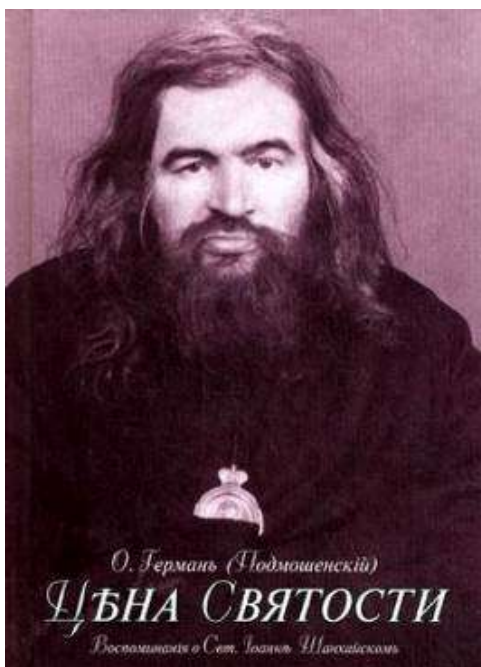

Каждый православный человек, оглядевшись вокруг себя, может сделать многое сам или тактично подсказать другим, как исправить то, что противно благочестию. Борьба за иконопочитание, как и борьба за православную веру будет продолжаться до конца мира. В наше время благочестие суть форма исповедания нашей веры во Христа, которое и во все времена требовало от человека труда, а иногда и подвига, даже если для «внешних» он выглядел как юродство.

Иконный ларек известного в России монастыря. Святые образы – «на уровне ботинка»

Святой XX века святитель Иоанн Сан-Францисский (Максимович) очень трепетно относился к любым священным изображениям, которые попадали ему в руки, даже к самым незначительным и малоценным в художественном смысле. Он бережно вырезал их из всевозможных изданий, освящал их по чину Требника и раздавал на благословение всем, кто к нему приходил. Некоторые считали это юродством.

КО

Но еще апостол Павел писал Коринфянам: «Мы безумны Христа ради...» (1 Кор. 4:10), «ибо когда мир своею мудростию не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1:21). Мнимое «юродство» свт. Иоанна было проповедью всем нам, слишком легко относящимся к неблагочестивому тиражированию священных изображений во всевозможных массовых изданиях. Его «юродство» было проявлением высшей

степени благоговения перед Богом, Богородицей и святыми и подлинным иконопочитанием в век нового, «вывернутого наизнанку» иконоборчества.

Думаю, в силах каждого верующего человека, если не уподобиться святым во всем, то хотя бы постараться подражать их благочестию. Дабы после всеобщего Воскресения мертвых не подпасть нам под осуждение за то, что мы и сего малого не потрудились сделать ради пострадавшего и умершего за нас на кресте Господа нашего Иисуса Христа.

«Ибо всё из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь» (Рим. 11:36).

Опубликовано: Православие.ру, 29 августа 2014 г.

<https://pravoslavie.ru/73253.html>